

НАШИМ СООТЕЧЕСТВЕННИКАМ

СТРАНИЦЫ ГЕРОИЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ РУССКОГО КНЯЗЯ

Судьба князя Константина Анатольевича Лобанова-Ростовского

РОМАН ФИРСОВ,

*член Общества Истории воздухоплавания,
авиации и космонавтики, Санкт-Петербург*

История России – это, бесспорно, не только история ее народа в целом, но и тех людей, кто объединял славянские земли, создавал и укреплял державу, расширял и защищал границы государства, сражался и погибал за его свободу и суверенитет, завоевывал и укреплял авторитет страны в мире. История России – это и история аристократических династий, формировавших государство и честно служащих ему.

Одним из таких родов является древнейший княжеский род Лобановых-Ростовских, корни которого уходят в глубину истории России. Он ведет свое начало от легендарного князя Рюрика. Имя династии дал удельный князь Иван Александрович Лобан, который жил в конце XV – начале XVI вв. и княжил в Ростове Великом. Об одном из ярких представителей этого знатного рода, оставившего свой след не только в истории Российского государства, и пойдет наш рассказ.

Князь Константин Анатольевич родился 20 декабря 1887 года в Пекине, в семье дипломата князя Анатолия Григорьевича Лобанова-Ростовского и Хариклии Александровны Ризо-Рангабе, внучки

посла греческого короля при петербургском дворе.

О детстве Константина Анатольевича практически ничего не известно. Но некоторые выводы можно сделать из косвенных фактов, обнаруженных в воспоминаниях близких к семье людей той поры. Детство князя прошло во вполне европейском городе, со множеством возможностей для получения отличного начального образования на родном языке. Читая дневники Св. Николая Японского, можно заметить, что семья часто путешествовала по Японии, принимала высокопоставленных гостей, участвовала в культурной и религиозной жизни русской общины. Жизнь молодого князя Константина не была ограничена лишь кругом семейного общения. Сохранилась одна запись, упоминающая о маленьком князе: «В два часа я отправился в Йокогаму. Сначала побыл на лодке “Кореец”. Потом отправились на крейсер “Димитрий Донской”. В этот вечер была на крейсере офицерская елка, блиставшая рубинами, яхонтами, алмазами и всевозможными очаровательными цветами, а также развешанными на ней подарками. Дети князя Лобанова, иокохамско-

го консула, Устинова, французского посланника, были счастливы, резвились, хлопали и наряжались в вышедшие из хлопушек колпаки».

Жизнь в крупном портовом городе и частые встречи с российскими военными моряками повлияли на дальнейшую судьбу князя Константина Лобанова-Ростовского.

Вернувшись из Японии в 1901 году, князь поступает в престижное учебное заведение Российской империи – Морской кадетской корпус, после окончания которого в 1905 году решает направить все свои усилия на достижение новой цели – службе Отечеству. В отличие от отца, Константин Лобанов-Ростовский предпочел связать свою судьбу со службой в Министерстве внутренних дел. Первый шаг, который он должен был сделать для этого, – поступить на военную службу, без которой путь в МВД был закрыт. Спустя девять месяцев с момента окончания Корпуса, Лобанову-Ростовскому пришлось вновь примерить мундир.

Свою карьеру офицера Российской императорской армии князь начал в 3-м стрелковом Его Величества лейб-гвардии полку и, согласно приказу от 21 сентября 1906 года, был зачислен в 7-ю роту на правах

Князь К.А. Лобанов-Ростовский. 1954 г.

вольноопределяющегося. За 11 месяцев Константин Анатольевич прошел путь от рядового до прапорщика, и в августе 1907 года вышел в запас. Следующие пять лет своей жизни он посвятил исключительно гражданскому образованию, поступив в Императорский Санкт-Петербургский университет, а затем в Парижский институт политических исследований. Молодой князь получил великолепное образование. К примеру, Парижский институт политических исследований и поныне считается кузницей политической и дипломатической элиты Франции. А уж об именином Российском университете и говорить не приходится. Полученные знания и приобретенные в молодости навыки пригодились князю в жизни и часто выручали в трудные времена.

С 1912 года начинается его служба в Министерстве внутренних дел. Согласно данным «Памятных книжек» Воронежской и Виленской губерний, Константин Анатольевич занимал в городских управах посты секретаря особых поручений при губернаторе, штатного старшего секретаря, советника губернского правления. К началу Первой мировой войны князь обладал так называемой «бронью», и в дни начала боев на Восточном фронте, мог ею воспользоваться. Но молодой офицер подал рапорт о направлении его в действующую армию, и из теплого кабинета отправился в самое пекло – Галицию.

На место службы прапорщик Лобанов-Ростовский прибыл в середине августа 1914 года. Он попал в 94-й пехотный Енисейский полк, входивший в состав 2-й Армии под командованием генерала А. В. Самсонова, неуверенное командование которого привело к ее серьезным поражениям. Лобанов-Ростовский принимал участие в битве при Танненберге в августе 1914 года, и в Варшавско-Ивангородской операции осени того же года. 20 августа он был серьезно ранен.

2 декабря 1914 года по распоряжению губернатора города Черновцы Евреинова князь К. А. Лобанов-Ростовский был назначен начальником Коломыйского уезда Черновицкой губернии, в сентябре того же года занятого российскими войсками. Это назначение нельзя назвать случайным. Князь уже имел опыт работы на государственных должностях, проявив себя как исполнительный и ответственный служащий. После ранения он не мог принимать участие в активных боевых действиях и нуждался в лечении и реабилитации.

Сам город Коломыя имел стратегическое значение и был весьма важен для Российской империи в целом. Главный город одноименного округа в Галиции, на реке Прут, – важный железнодорожный узел и промышленный центр. Для управления таким стратегическим пунктом необходим был человек военный, имеющий опыт работы в многонациональной среде.

На данном посту Константин Анатольевич пробыл недолго. Уже через три месяца Коломыя была оставлена российскими войсками. Но и в этот короткий период своего пребывания в должности князь провел большую и важную работу. Лобанов-Ростовский добросовестно служил на благо Отечества, четко выполняя указания командования. Всеми силами боролся как с внешними, так и с внутренними врагами, которых на территории Галиции у России было немало.

После потери Коломыи русскими войсками Константин Анатольевич во главе небольшой группы сослуживцев достиг Тернополя. Отсюда он был направлен в Киев, а затем в Петроград, где получил направление в авиацию. Учитывая то, что прапорщик Лобанов-Ростовский дальнейшую службу проходил в авиации Черноморского флота, можно сделать вывод, что и обучаться летному делу он должен был именно в морской школе. Например, в Офицерской школе мор-

ской авиации. К сожалению, документальных подтверждений этому нет. Но во всех случаях, прежде чем отправиться в качестве летчика-наблюдателя в действующую армию, Лобанов-Ростовский обязан был пройти специальную подготовку.

Сейчас трудно сказать, что именно повлияло на выбор молодого человека. Скорее всего, удачное стечение обстоятельств и помощь друзей. Отметим, что если в те времена наземная авиация считалась смертельно опасной, то морская авиация была опасной вдвойне. Далеко не каждый молодой человек решился бы на такой шаг – стать авиатором. А к будущим морским летчикам предъявлялись еще более высокие требования. Вот только некоторые из них: «...только по добровольному согласию; пребывание кандидата не менее двух лет в офицерских чинах, но не старше штабс-капитана; хорошее состояние здоровья; молодой возраст». Всем этим требованиям соответствовал молодой прапорщик Лобанов-Ростовский.

В 1916 году князь начинает свою службу в Морской авиации. Константин Анатольевич был зачислен во 2-й корабельный отряд авиации Черноморского флота как летчик-наблюдатель на гидроавианосец

Летающая лодка М-5 конструкции Д. П. Григоровича. 1917 г.

«Император Николай I». 24 января 1916 года экипаж в составе морского летчика В. М. Марченко и наблюдателя прапорщика князя К. А. Лобанова-Ростовского на летающей лодке М-5 (№ 32) принял участие в бомбардировке турецкого порта Зунгулдак. В резуль-

тате безукоризненных действий экипажа и меткого бомбометания был поврежден крупный турецкий транспортник «Irmingard». Приказом по Морскому ведомству от марта 1916 года «За мужество и смелость, проявленные при воздушной бомбардировке Зунгулдак под шрапнельным огнем неприятеля» В. М. Марченко был награжден Георгиевским оружием, а наблюдатель К. А. Лобанов-Ростовский – орденом Святой Анны IV-й степени с надписью: «За храбрость». Необходимо отметить, что Константин Анатольевич – единственный летчик-наблюдатель, которому удалось в годы Первой мировой войны прямым попаданием бомбы нанести урон судну противника, что было очень сложно в век примитивной авиации. Такое бомбометание сравнимо с тем, как можно было бы бросив на ходу зернышко гречихи, попасть в спичечный коробок.

Сообщение об атаке русской авиацией Зунгулдак попало и в английскую прессу. Уже 9 февраля заметки об этом событии облетели все крупные газеты страны. Но, конечно же, без подробностей, имен и фамилий. Все по-военному сухо и кратко. Уникальная фотография сохранилась в архиве морского летчика В. А. Корвин-Кербера. На снимке – именно тот самолет конструкции Д. П. Григоровича М5, на котором Марченко и Лобанов-Ростовский совершили свой героический налет на порт и потопили неприятельское судно.

3 февраля 1916 года князь Лобанов-Ростовский в Воронеже обвенчался с Екатериной Ивановной Шаттенштейн, дочери известного городского врача и статского советника И. М. Шаттенштейна. В марте 1917 года в Харькове у них родился сын Андрей.

Февральская революция, а позднее и Октябрьская, внесли серьезные изменения в жизнь семьи Лобановых-Ростовских. Как и многие офицерские семьи, а тем более известных и знатных родов, они столкнулись с большими трудностями. Семья решила покинуть Россию. Князь Иван Константинович, младший сын Константина Анатольевича, вспоминает: «Князь, как чиновник, в числе эвакуируемых французских солдат и офицеров, в 1919 году направился на российском корабле из Крыма во Францию. Его жена Екатерина, с маленьким ребенком на руках, – на Мальту. Позднее семье удалось воссоединиться в Англии». Точную дату прибытия князя в Британию подтвердить пока не удастся. Но доподлинно известно, что в 1922 году семья воссоединилась.

В первые годы эмиграции Константин Анатольевич занимался поставками в Англию товаров текстильной промышленности. Коммерция требовала поездок за рубеж, и потому он неоднократно посещал Индонезию. Знания и навыки, приобретенные им еще в детстве в Японии, помогали вести прибыльное дело с учетом местных традиций и колорита.

Княгиня Екатерина Ивановна, совместно с бывшей соотечественницей Н. Беккер, открыла небольшое модное ателье по пошиву одежды «Надя и Рина». Оно специализировалось на украшенных вышивкой платьях. К сожалению, ателье было закрыто в связи со скоростной смертью княгини. Екатерина Лобанова-Ростовская скончалась в январе 1927 года от инсульта в одной из лондонских больниц. Это трагическое событие в жизни Константина Анатольевича было также освещено в английской печати. Несколько заметок появилось под одним и тем же заголовком в различных газетах: «Русская красавица умерла в Британии». Dundee Evening Telegraph писал: «... она была очень одарен-

Прапорщик Лобанов-Ростовский (слева) в кабине М-5. 1917 г.

ной и одной из красивейших женщин». 32-летняя княжна была похоронена на лондонском кладбище Хендон.

В 1931 году князь женился вторично на Виолетте Тренч. В следующем году у них родился сын Джон. 16 сентября 1932 года княгиня Виолетта скончалась. Для Константина Анатольевича это было страшным ударом. Княгиня Виолетта Лобанова-Ростовская похоронена на известном лондонском кладбище Бромптон.

С началом Второй мировой войны многие русские офицеры не остались в стороне от надвигающейся на страну опасности. В мае 1940 года британское правительство обратилось по радио ко всем мужчинам с воззванием вступить в ряды добровольцев для охраны побережья Британии на случай германского вторжения. Русский офицер Лобанов-Ростовский, как и многие наши соотечественники, без раздумий вступил в ряды ополчения. Офицеры, тем более летчики, ценились на вес золота в Службе гражданской обороны. С февраля 1944 года он занимает пост заместителя старшего офицера по подготовке сотрудников, а в апреле назначается старшим офицером. После войны, будучи уже в преклонном возрасте, князь Константин Анатольевич посвятил

себя сыновьям и дому. Он вел спокойную и размеренную жизнь, как подобает обычному английскому пенсионеру, вдали от шумных городов. 28 февраля 1976 году Константина Анатольевича не стало. Он был похоронен на небольшом кладбище в Западном Суссексе.

Более ста лет прошло с момента окончания Первой мировой войны. Сегодня мы вспоминаем и восстанавливаем факты, связанные с таким трагическим событием в российской истории, как Русский исход. Действительно, многие факты приходится восстанавливать буквально по крупицам, собирая из различных источников небольшие составные части огромного исторического полотна. Так произошло и с работой над этим материалом. Из биографии князя Лобанова-Ростовского, героя Первой мировой, до сегодняшнего дня было известно лишь то, что это единственный летчик-наблюдатель, потопивший вражеское судно. К сожалению, еще немало российских летчиков покоится не в родной земле, а в далекой Англии. Некоторые могилы утеряны, памятники обветшали и разрушились. Но имена их не забыты. Хочется надеяться, что когда-нибудь все же появится возможность возложить цветы на могилы В. Лауница, Б. Дессино, С. Ульянина, С. Модраха и многих других.